

— Ха-ха, только тебе? Неужели на Чжан Сюе есть твоя метка, или, может, у него где-то вытатуировано твоё имя? Или, может, в его сердце есть место для тебя, Цю Сяньюй?

Слова Е Сюаня попали в самое болезненное место, и ледяное выражение лица Цю Сяньюй наконец дало трещину.

— Похоже, ты всё же не бесчувственный... — Сменив тон, Е Сюань убрал с лица прежнюю легкомысленность. — Хотя мне нравятся мужчины, это не значит, что я буду обращать внимание на любого. Чжан Сюй — первый, кто вызвал у меня желание "добиться" его. Даже если твой соперник — ты, Цю Сяньюй, я не отступлю.

Характер Е Сюаня был таким, что он становился только сильнее в борьбе. Это проявлялось не только в соревнованиях, но и в повседневной жизни и учёбе.

Цю Сяньюй и Е Сюань, хотя и не часто пересекались, но с момента знакомства и становления друзьями хорошо изучили характеры друг друга. В отличие от себя, Е Сюань был человеком, который умел превращать слова в действия. Если он ставил перед собой цель, то, как правило, достигал её.

Цю Сяньюй же был тем, кто делал, а не говорил. Он считал, что действия важнее слов. Он не был тем, кто разбрасывается пустыми обещаниями или любит строить воздушные замки. Если он не мог что-то сделать, он не тратил слов, даже если мог, не давал лишних обещаний. Ведь чем больше обещаний, тем больше разочарований.

Однако всё меняется, когда дело касается Чжан Сюя. Все прежние принципы ушли в небытие.

Глядя на серьёзного Е Сюаня, Цю Сяньюй тоже обозначил свою позицию.

— Тебе не нужно отступать, потому что в этой гонке ты обречён на поражение!

— О?! — Эти слова Цю Сяньюй вызвали у Е Сюаня огромный интерес. — Откуда у тебя такая уверенность? Ты же знаешь, Чжан Сюй — мужчина! Он не из тех женщин, которые постоянно влюбляются в тебя.

Смысл слов Е Сюаня был очевиден: Чжан Сюй — настоящий мужчина, и заставить мужчину полюбить другого мужчину — задача сложнее, чем покорение Эвереста.

Цю Сяньюй, конечно, понимал это, но не стал больше ничего говорить Е Сюаню. Под его слегка насмешливой улыбкой он повернулся и направился к общежитию.

Цю Сяньюй не знал, с какими чувствами он вернулся в комнату. Когда он открыл дверь и увидел пустую комнату, в его сердце на мгновение появилось разочарование. Однако, закрыв дверь, он услышал звук воды из ванной, а затем увидел разбросанную на кровати одежду Чжан Сюя. Облако на его сердце тут же рассеялось.

Подойдя к столу, Цю Сяньюй поставил вонючий тофу на стол Чжан Сюя. Это действие невольно привлекло его внимание к сценарию, лежащему на столе.

С момента, как они стали жить вместе, Цю Сяньюй никогда не вмешивался в личные дела Чжан Сюя. Их общение ограничивалось вопросами и ответами. Если была тема для разговора, они обсуждали, если нет — каждый занимался своими делами.

Чжан Сюй был разговорчивым и открытым человеком, поэтому из его слов Цю Сяньюй мог

легко понять, чем тот занимался в последнее время. Однако он никогда не углублялся в подробности, считая это личным делом. Если Чжан Сюй хотел поделиться, он с удовольствием слушал, если нет — не настаивал.

Возможно, под влиянием недавнего вызова Е Сюаня, глаза Цю Сяньюй приковались к сценарию на столе. Внутри него звучали голоса, предупреждающие, что нельзя смотреть, но тело уже предало его мысли.

Взяв сценарий, Цю Сяньюй открыл первую страницу, затем вторую, третью...

Читая содержание сценария, особенно те части, которые были выделены красным маркером, выражение лица Цю Сяньюй начало меняться.

Ли Сян, персонаж, которого играл Чжан Сюй, был парнем с хорошим характером, но во многих ситуациях проявлял нерешительность и страдал от страха перед выбором.

Другой главный герой, которого играл Е Сюань, Фу Жун, был решительным человеком, никогда не жалеющим о своих поступках, с властным характером, но только Ли Сян мог раз за разом испытывать его терпение.

Эти два таких разных человека, пройдя через множество испытаний, в конце концов нашли своё счастье. Хотя концовка была банальной, насыщенный сюжет подчёркивал мастерство сценариста.

Однако, несмотря на то, что пьеса была хороша, мысли о нескольких интимных сценах, где Чжан Сюй и Е Сюань играли вместе, вызвали в груди Цю Сяньюй бурю негодования.

— Эй! Что ты делаешь?

В тот момент, когда Цю Сяньюй не знал, куда выплеснуть своё недовольство, из ванной вышел Чжан Сюй и увидел, что тот держит его сценарий, хмурясь.

Не говоря ни слова, Чжан Сюй подошёл к Цю Сяньюй и попытался забрать сценарий, но тот среагировал быстрее, подняв руку вверх.

— Верни мне его! — Чжан Сюй сердито посмотрел на Цю Сяньюя. — Мне ещё нужно учить текст, не мешай!

Услышав, что Чжан Сюй собирается учить текст, Цю Сяньюй вспомнил те места, выделенные красным, которые даже читать было неловко.

И в этот момент в голове Цю Сяньюй мелькнула мысль, а на лице появилась хитрая улыбка.

Они стояли лицом к лицу, поэтому улыбка Цю Сяньюй не ускользнула от внимания Чжан Сюй. Однако в этой улыбке он почувствовал что-то другое.

— Чему ты улыбаешься?

— Ничего, просто заметил, что на этот раз ты очень серьёзен. — Сказав это, Цю Сяньюй опустил руку, и Чжан Сюй воспользовался моментом, чтобы выхватить сценарий, прижав его к груди, словно защищая.

Видя, как Чжан Сюй осторожно и с подозрением держит сценарий, Цю Сяньюй не смог сдержать лёгкий смешок, который вызвал у Чжан Сюй замешательство.

— Я буду учить текст, отойди от меня!

Сказав это, Чжан Сюй с отвращением махнул рукой, но, покраснев, отступил на два шага. Однако, прежде чем он успел дойти до своей кровати, Цю Сяньюй схватил его за руку.

— Я научу тебя, как лучше запоминать текст.

Чжан Сюй смотрел на искреннее лицо Цю Сяньюй, не говоря ни слова.

— В актёрском мастерстве важно практиковаться. Сегодня у меня нет тренировок, может, я помогу тебе репетировать.

— Ты?! Репетировать со мной?! — Услышав предложение Цю Сяньюй, Чжан Сюй посмотрел на него, словно увидел свинью, залезшую на дерево. — Ты умеешь играть?

На самом деле, Чжан Сюй не хотел задавать такой глупый вопрос. В конце концов, Цю Сяньюй не проходил специальной подготовки, поэтому он не ожидал, что тот сможет сыграть на высоком уровне.

Его беспокоило другое: раз Цю Сяньюй читал сценарий, он должен знать, о чём эта пьеса. Зная сюжет, он всё же предложил репетировать. Неужели он сошёл с ума?

Чжан Сюй не умел скрывать свои эмоции, и всё, что он думал, тут же отражалось на его лице.

Цю Сяньюй тоже не был глупцом и по выражению лица Чжан Сюй понял, о чём тот думает.

Чтобы не дать Чжан Сюй возможности отказаться, Цю Сяньюй сразу начал.

— Ли Сян, как долго ты будешь меня мучить? Ты сказал, что тебе нужно время, я дал тебе время. Ты сказал, что не хочешь меня видеть, и я держался подальше. Но теперь ты говоришь, что женишься на этой женщине! Ли Сян, ты считаешь меня, Фу Жуна, шутком?

Знакомые слова одно за другим проникали в уши Чжан Сюй. Его феноменальная память позволила ему за несколько секунд вспомнить, что это была ключевая сцена ближе к концу пьесы.

<http://bllate.org/book/16639/1524516>